

Ю. А. БЕЛЬЧИКОВ, В. П. ВОМПЕРСКИЙ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
ПО ПРАКТИЧЕСКОЙ
СТИЛИСТИКЕ
И ЛИТЕРАТУРНОМУ
РЕДАКТИРОВАНИЮ

Издательство
Московского Университета

1957

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Условные сокращения	6
I. Тексты для общего ознакомления со стилями речи	7
II. Употребление лексико-фразеологических средств	24
1. Упражнения в использовании историзмов и архаизмов	24
2. Упражнения в использовании неологизмов	29
3. Упражнения в использовании иноязычных слов	32
4. Упражнения в использовании диалектизмов	35
5. Упражнения в использовании терминов и профессионализмов	38
6. Упражнения в использовании синонимов и антонимов	43
7. Повторительные упражнения	49
8. Упражнения в замене и устранении канцеляризов и штампов	58
9. Упражнения в использовании фразеологических выражений	61
III. Употребление со стилистической установкой морфологических средств языка	63
10. Упражнения в стилистическом использовании форм имен существительных	63
11. Упражнения в стилистическом использовании имен прилагательных	71
12. Упражнения в стилистическом употреблении имен существительных	74
13. Упражнения в стилистическом использовании местоимений	76
14. Упражнения в стилистическом использовании форм глагола	80
15. Повторительные упражнения	88
IV. Употребление со стилистической установкой синтаксических средств языка	92
16. Упражнения в стилистическом использовании порядка слов	92
17. Упражнения в стилистическом использовании вариантов форм сказуемого	96
18. Упражнения в стилистическом использовании особых случаев согласования сказуемого с подлежащим	99
19. Упражнения в стилистическом использовании особых случаев согласования определений	106
20. Упражнения в стилистическом использовании некоторых случаев управления	114
21. Упражнения в стилистическом использовании предложений с однородными членами	125
22. Упражнения в стилистическом использовании параллельных конструкций	128
23. Упражнения в стилистическом использовании сложных предложений	139
24. Повторительные упражнения	148
V. Упражнения в употреблении изобразительных и выразительных средств языка	16
VI. Материал для упражнений в стилистическом разборе связанных текстов	1

Ю. А. БЕЛЬЧИКОВ, В. П. ВОМПЕРСКИЙ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
ПО ПРАКТИЧЕСКОЙ СТИЛИСТИКЕ
И ЛИТЕРАТУРНОМУ
РЕДАКТИРОВАНИЮ

*Под редакцией
проф. К. И. Былинского*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1957

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета*

Пособие составлено преподавателями кафедры стилистики русского языка факультета журналистики МГУ. Кандидат филологических наук **Ю. А. Бельчиков** подготовил разделы: «Употребление лексико-фразеологических средств», (кроме главы «Упражнения в использовании фразеологических выражений») и «Употребление со стилистической установкой морфологических средств языка»; кандидат филологических наук **В. П. Вомперский** — разделы: «Употребление со стилистической установкой синтаксических средств языка», «Упражнения в употреблении изобразительных и выразительных средств» и главу «Упражнения в использовании фразеологических выражений». Обойми составителями были подобраны тексты 1-го и 6-го разделов.

Юлий Абрамович Бельчиков, Валентин Павлович Вомперский

**УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО ПРАКТИЧЕСКОЙ СТИЛИСТИКЕ
И ЛИТЕРАТУРНОМУ РЕДАКТИРОВАНИЮ**

Редактор **Н. С. Гаранина**

Техн. ред. **В. П. Гурьянов**

Сдано в набор 23/III 1957 г. Подписано в печать 18/VII 1957 г. Л-37 608. Изд. № 883

Формат 60×92/16. Уч.-изд. л. 12,33. Печ. л. 12,25. Бум. л. 6,125.

Тираж 17 000. Зак. 582. Цена 5 руб.

Издательство Московского университета
Москва, Ленинские горы, Административный корпус.

Типография Издательства МГУ. Москва, Моховая, 9.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Практическая стилистика русского языка уже в течение двадцати лет преподается в высших учебных заведениях, готовящих журналистов и редакторов книги, в институтах повышения квалификации этих работников, а также в техникумах и на курсах, выпускающих литературных работников и корректоров.

Эта учебная дисциплина, вооружая учащихся теоретическими сведениями, вместе с тем значительное место в педагогическом процессе отводит практическим занятиям.

По стилистике уже есть несколько пособий, которыми пользуются при изучении теоретической части курса. В этих пособиях предлагаются стилистические нормы и рекомендации, помогающие работникам печати правильно в соответствии с назначением текста, его направленностью, содержанием и жанром, пользоваться лексикой, фразеологией и грамматикой русского языка.

Однако до сих пор нет сборника текстов для практических занятий. Занятия эти обычно ведутся на «местном текущем материале», то есть на текстах, взятых из вышедших к моменту очередного занятия газет, журналов, книг. Если участниками занятий являются лица, уже работающие в печати, то привлекаются по возможности тексты, в создании которых участвовали эти лица.

Такой принцип подбора материала для упражнений имеет положительные стороны. Однако удачно подыскать тексты для упражнений применительно к каждой очередной теме занятия очень сложно. Тексты эти зачастую не типичны и не дают возможности закрепить при их помощи теоретические положения. Вот почему уже давно возникла потребность в составлении сборника текстов, подобранных и сгруппированных в соответствии с программой курса. Эту потребность и пытается удовлетворить настоящая книга.

Содержание и построение сборника определяется задачами курса практической стилистики и местом его в системе подготовки работников печати.

Курс практической стилистики вооружает студента знаниями в области языка, которые ему крайне необходимы как в собственной авторской работе, так и при литературной обработке «чужого» текста.

Студент в этом курсе подробно знакомится с системой стилей русского литературного языка и с образцовой практикой употребления лексики, фразеологии, образных и грамматических средств языка в публицистических жанрах, в особенности в газетных, в жанрах научно-популярной, массовой производственно-технической и производственно-сельскохозяйственной литературы, а также в текстах официально-деловых.

В первом разделе книги предлагаются для общего стилистического анализа тексты, относящиеся к только что названным жанрам. На этом материале устанавливаются требования, которые предъявляются к стилям публицистики и массовой литературы.

Занятия по первому разделу должны вестись под непосредственным руководством преподавателя. Тексты, включенные в первый раздел, как, впрочем, тексты и остальных разделов — и удачные и нуждающиеся в исправлении, — берутся только из названных выше видов литературы, так как факультеты и отделения журналистики готовят литературных сотрудников газет и редакторов массовой литературы. А так как оканчивающих факультеты и отделения журналистики, за немногими исключениями, направляют на работу в редакции газет, то именно газетные тексты преимущественно и приводятся в качестве материала для упражнений.

Задания во втором разделе сборника построены так, чтобы дать возможность студенту применить на практике сообщенные ему нормы и рекомендации. Упражнения этого раздела требуют от студента, чтобы он в каждом случае правильно оценил возможные языковые варианты применительно к содержанию и стилю высказывания, выбрал лексические и грамматические синонимы, применил наиболее подходящие из параллельных синтаксических конструкций, устранил речевые штампы, штампы и лишние слова, усилил экспрессивность текста.

Например, сопоставляя применительно к контексту причастный оборот с соответствующим ему деепричастным оборотом или придаточным предложением, студент выбирает наилучший для данного случая вариант; выполняя упражнение, посвященное выбору падежа дополнения при переходном глаголе с отрицанием, он обязан обосновать свой выбор и оста-

новиться либо на родительном, либо на винительном падеже.

Сталкивается студент во втором разделе и с «трудными» грамматическими случаями, то есть с такими, которые связаны с употреблением редко встречающихся форм и конструкций. Так, работник печати обязан знать, как писать: «в сообщении ТАСС» или «в сообщении ТАССа»; как исправить предложение: «Открыты еще сто тридцать четыре ясли»; как написать не цифрами, а буквами: «2500-летняя давность» и т. п.

Все тексты для упражнения взяты из газет и брошюр и приведены в преобладающем большинстве случаев без изменения; лишь немногие предложения пришлось несколько сократить, чтобы сделать более выпуклым тот языковой факт, на который обращается внимание студента.

Не случайно, что во втором разделе преобладают задания, требующие правки текста. Опыт показал, что при работе над отдельными предложениями, взятыми вне общего контекста, именно такие задания дают большую возможность для стилистических споров на практических занятиях и для повторения теоретического материала.

Кроме того, курс практической стилистики тесно связан с курсом литературного редактирования. Каждый литературный сотрудник газеты, не говоря уже о редакторе книжного издательства, занимается редактированием больше, чем самостоятельным творчеством. Практическая же стилистика — одна из важнейших основ редактирования.

Третий раздел посвящается практике использования образительных и выразительных средств языка.

Примерам неудачного или неверного употребления средств языка, приведенным во втором и третьем разделах, студент противопоставит образцы правильного и удачного их употребления в первом и четвертом разделах.

В период работы над вторым и третьим разделами пособия одновременно студенты будут вести наблюдения над языком одной из московских («Комсомольская правда», «Московская правда», «Московский комсомолец» и т. п.) или местных газет, причем в каждой студенческой группе должна быть особая газета. В текстах газеты студенты будут находить иллюстрации к изучаемым ими темам.

При изучении четвертого раздела, кроме занятий над языком текстов, студенты будут упражняться в анализе построения этих текстов.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Акс.— С. Т. Аксаков
А. Т.— А. Н. Толстой
Бел.— В. Г. Белинский
Г.— Н. В. Гоголь
Г. У.— Г. Успенский
Кост.— В. Костылев
К. Фед.— К. Федин
Л. Т.— Л. Н. Толстой
М. Г.— А. М. Горький
Некр.— А. Н. Некрасов

Н. О.— Н. Островский
П.— А. С. Пушкин
Павл.— И. П. Павлов
П. Павл.— П. А. Павленко
С.-Ш.— М. Е. Салтыков-Щедрин
Тург.— И. С. Тургенев
Фад.— А. Фадеев
Ф. Г.— Ф. Гладков
Ч.— А. П. Чехов
Ш.— М. Шолохов

1. ТЕКСТЫ ДЛЯ ОБЩЕГО ОЗНАКОМЛЕНИЯ СО СТИЛЯМИ РЕЧИ

«Кому выгодно?»

Есть такое латинское изречение: «*cui prodest*» (кому продэст), — «кому выгодно?». Когда не сразу видно, какие политические или социальные группы, силы, величины отстаивают известные предложения, меры и т. п., следует всегда ставить вопрос: «Кому выгодно?».

Не то важно, *кто* отстаивает непосредственно известную политику, — ибо для защиты всяких взглядов, при современной благородной системе капитализма, любой богач всегда сможет «нанять» или купить или привлечь любое число адвокатов, писателей, даже депутатов, профессоров, попов и так далее. Мы живем в торговое время, когда буржуазия не стесняется торговать и честью и совестью. Бывают и простачки, которые по недомыслию или по слепой привычке защищают господствующие в известной буржуазной среде взгляды.

Нет, в политике не так важно, *кто* отстаивает непосредственно известные взгляды. Важно то, *кому* *выгодны* эти взгляды, эти предложения, эти меры.

Например, «Европа», государства, именующие себя «цивилизованными», ведут теперь бешеную скачку с препятствиями из-за вооружений. На тысячи ладов, в тысячах газет, с тысяч кафедр кричат и вопят о патриотизме, о культуре, о родине, о мире, о прогрессе, — и все это ради оправдания новых затрат десятков и сотен миллионов рублей на всяческие орудия истребления, на пушки, на «дредноуты» (броненосцы новейшего типа) и т. п.

Господа публика! — хочется сказать по поводу всех этих фраз «патреотов». Не верьте фразам, посмотрите лучше, *кому* *выгодно!*

Недавно знаменитая английская фирма «Армстронг, Уит-

верс и К^о» опубликовала свой годичный отчет. Фирма производит главным образом всяческие предметы вооружения. Баланс сведен в сумме 877 тысяч фунтов стерлингов, т. е. *около 8-ми миллионов рублей, дивиденд по 12¹/₂ процентов!!* Около 900 000 рублей отнесено в запасный капитал и т. д. и т. д.

Вот куда идут миллионы и миллиарды, выколачиваемые из рабочих и крестьян на вооружения. Дивиденды по 12¹/₂ процентов,— это значит *удвоение* капитала в 8 лет. А всяческие вознаграждения директоров и т. п. тут еще не считаются. Армстронг в Англии, Крупп в Германии, Крезо во Франции, Коке-риль в Бельгии, а сколько их во всех «цивилизованных» странах? А тьма тем поставщиков?

Вот *кому выгодно* раздувание шовинизма, болтовня о «патриотизме» (пушечном патриотизме), о защите культуры (орудиями истребления культуры) и так далее!

(В. И. Ленин. Соч., т. 19, стр. 33—34.)

Как же следует писать в журнал «Наши достижения»?

Разрешите повторить то, что уже говорилось.

Задача журнала «Наши достижения» — рассказать широким массам рабочих и крестьян СССР о той громадной стройке, которая повсеместно кипит в нашей стране. Рассказывая о великой работе «маленьких людей», показывая удачные образцы этой работы, «Наши достижения» весь материал строят на действительных фактах.

Факты, цифры, живые люди с именами и фамилиями — вот основа всех корреспонденций в «Наши достижения». Но, выставляя такое требование, редакция «Наших достижений» отнюдь не желает, чтобы ей писали сухие отчеты «по протокольным материалам», в которых нет ни одной живой строки, нет ярких красок, а везде разлита зеленая скука, способная убить всякий интерес читателя. Сухоотчетные, протокольно-канцелярские материалы нам тоже нужны, но не в форме статей для журнала. Такие материалы могут быть нами использованы для заметок в отделе «Хроника».

Не нужно пользоваться для статей «Наших достижений» «красотами» языка фельетонов. Надо пытаться создать свой тон, не «веселенький» и «бойкий», а бодрый, серьезный, простой. Затем: если будут умиляться и восторгаться авторы,— это, конечно, хорошо для них, но для журнала будет лучше, когда авторы научатся вызывать восторг у читателей.

Основное, что нам нужно,— это живой очерк, насыщенный фактами, убедительными и легко понятными. Осью очерка, по возможности, всегда должны быть живые люди, будут ли это

одиночки-строители, борцы или творческий коллектив. В нашем журнале отображению живого человека-творца, умеющего работать в интересах целого коллектива, отводится виднейшее место. Наши корреспонденты должны об этом помнить, и тогда они смогут всегда дать примерно то, что нужно «Нашим достижениям». Нам необходимо выработать свой тип статей, тип упрощенного очерка, сжатого, фактического, без излишних украшений от беллетристики, без крикливых газетных заголовков, вроде «Интервенция в жизнь», «Поднятая целина» и т. д. Авторы пишут не для критиков, не для профессиональных читателей, потомков гоголевского Петрушки, а для не очень грамотных, но весьма серьезных людей, работников на земле и на фабрике. Люди эти вовсе не требуют, чтобы авторы щеголяли перед ними «красотой стиля», «богатством образов», лирикой, остроумием, философией. Этим людям необходимо знать: что сделано и делается в их стране такими же руками, как их руки? Журнал «Наши достижения» должен быть журналом для масс, иначе он не нужен. Авторам весьма помогло бы в их работе, если бы они попытались воспитать в себе чувство «дружелюбия» к массе. Мне думается, что в стране, где начата в массе такая широкая и всесторонняя работа, чувство восхищения перед этой работой и чувство дружеского внимания к рабочей массе может быть очень искренним. Но эту искренность не часто встречаешь в статьях. Должно быть, десяти лет еще мало для того, чтобы воспитать ее.

Если автор умеет писать красочно, если он умеет найти особенные слова, которые свежо, по-особенному выразят его мысль, его личные впечатления,—пусть он это делает. Но автор должен помнить, что, во-первых, пишет он для неискушенного читателя—рабочего и крестьянина, значит, не нужно козырять красивенькими словами, а во-вторых, не следует подменять действительные, хотя бы и скромные, краски сусальной позолотой, кричащей фразой, дешевой «красивостью». При описании достижений не надо разбрасываться, пытаться «объять необъятное», сказать обо всем понемногу. Лучше выделить основное и на нем сосредоточить внимание.

В корреспонденциях в «Наши достижения» желательно показывать пути достижений. Это значит, что в краткой форме надо рассказать о тех препятствиях, которые мешали и, возможно, мешают росту успехов в том или ином деле. Но эта сторона корреспонденций не должна быть самодовлеющей,—она должна только более ярко оттенять успехи, предостерегать от ошибок, которые сделаны по неопытности другими. Основное для журнала — достижения. Если кто умеет описать героизм труда, пусть пытается сделать это. Это описание оживит материал, зарядит трудовым пафосом читателя, даст ему

уверенность в себе, делает его работу более осмысленной, производительной. Но не следует действовать лирикой там, где нужны факты в простом и точном изображении. В изображении трудовых процессов лирика у всех звучит фальшиво,— это потому, что труд никогда не лиричен, а в существе своем он — эпика, он — борьба, преодоление различных сопротивлений инерции. В труде, если хотите, есть даже элементы трагизма — как и во всякой борьбе. В ряду задач журнала стоит задача моральной помощи крестьянам-активистам — партийцам и беспартийным — в их борьбе против хозяйственного опыта кулака. Журнал должен и может дать активисту материал для агитации за Советскую власть. Таким материалом служит не только практическая, но и научно-исследовательская работа опытных станций, ученых специалистов. Всегда и везде — как можно больше фактов, которые читатель при желании может сам проверить. Нужно, чтобы крестьянин — «активист», «опытник» все более убеждался в решающем значении коллективизма, машины и науки для сельского хозяйства, убеждался в том, что рабочий работает на него все более успешно, в том, что все, что делается на фабриках и заводах, делается, в конечном итоге, для реорганизации деревни, для облегчения ее нищенской жизни и каторжного труда. Нужно фактами доказывать, что в мире нет другой, кроме советской, государственной организации, которая служила бы интересам только одного класса трудящихся на земле и фабрике, и при этом служила бы так честно, усердно и успешно. Нужно проникнуться сознанием необходимости всестороннего культурного нажима на деревню.

Присылаемый в «Наши достижения» материал должен быть оригинальным, нигде не напечатанным и не должен параллельно направляться в другие издания. Все цифровые данные необходимо тщательно проверить, все меры приводить только в метрическом выражении. На очерк желательно получить две-три хороших фотографии.

Журнал дорог, и редакция понимает, что дороговизна — препятствие, мешающее журналу широко проникнуть в массу. С января 1930 года журнал будет выходить ежемесячно, книгами такого же размера, но не дороже 50 копеек за книжку. (М. Горький. О литературе, «Советский писатель», М., 1953, стр. 355—357.)

Дарвин как образец ученого

Изучение живых существ, растений и животных приводит внимательного наблюдателя к одному общему заключению:

все эти существа в общей сложности поразительно совершенны, разумея под совершенством приспособление каждой части, каждого органа к его отправлению и целого организма к среде его существования.

Почему органические существа так совершенны, так целесообразно организованы, так гармонируют с условиями их существования,— вот вопросы, которые невольно приковывали к себе внимание натуралистов и философов, настойчиво, неотвязчиво преследуя всякого мыслящего человека, стремившегося к сознательному мировоззрению. Чем более накаплилось фактов, тем более росло изумление перед этим совершенством, перед этой целесообразностью, этой гармонией органической природы. Многие мыслители и ученые довольствовались простым констатированием факта; в ярких, иногда даже в превеличенко ярких красках описывали они это совершенство, эти чудеса, но когда им задавали вопрос: «да почему же они так совершенны?..», то получали в ответ: потому, что они созданы таковыми. Но понятно, что такой ответ немногих удовлетворял,— это даже был вовсе не ответ. Это было отрицание самой возможности ответа. Обидное сознание бессилия ума объяснить эту общую, но на каждом шагу в новой форме повторяющуюся загадку природы побудило иных ученых броситься в другую крайность,— всякое новое указание на целесообразность, на гармонию природы преследовалось насмешкой и глумлением. Образчик такого отношения к делу мы находим у Гейне, всегда чуткого к жгучим вопросам науки и философии. В своем путешествии на Гарц он рассказывает, как встретился с одним простоватым бюргером, который стал ему надоедать своими измышлениями о целесообразности природы. «Выведенный из терпения,— говорит Гейне,— я постарался, наконец, подладиться под его тон и продолжал: вы правы, в природе все целесообразно,— вот она создала быка, чтобы из него можно было делать вкусный бульон; она создала осла, чтоб человек имел перед собой вечный предмет для сравнения; она создала, наконец, человека, чтоб он кушал бульон и не походил на осла».

Остроумие, очевидно, было на стороне Гейне, но истина, по крайней мере не малая доля истины, была на стороне его простоватого собеседника. (К. А. Тимирязев. Избр. соч. в 4 томах, т. 4. Сельхозгиз, М., 1949, стр. 52—53.)

Жизнь и творчество К. А. Тимирязева

Остановимся на деятельности Тимирязева — защитника и популяризатора дарвинизма.

Излагая учение Дарвина, Тимирязев, прежде всего, останавливается на самом коренном для всего естествознания вопросе, который был решен учением о естественном отборе. Коренной вопрос, который был камнем преткновения для естествознания в течение нескольких веков, — целесообразность живой природы. В этом пункте каузальное объяснение природы останавливалось и открывало дорогу телеологическим ненаучным воззрениям. Тимирязев дает остроумную характеристику тех болезненных противоречий научной мысли, на которые обрекала ее непонятная и необъяснимая целесообразность организмов...

Вопрос о совершенстве организмов, о приспособленности каждого органа к его отправлениям и приспособленности организма в целом к среде связан с происхождением органических видов. Тимирязев, прослеживая историю учения о развитии, показывает, как естественная классификация, собрав из различных организмов группы наиболее сходных и сгруппировав полученные таким образом виды в более обширные группы, раскрывала связь и единство живой природы. До Дарвина сходство, обнаруженное классификацией, называлось «сродством», и этот туманный термин выражал собой тот факт, что наука еще не могла в то время раскрыть происхождение одних видов из других. Чтобы найти в природе процесс, в результате которого из одного вида получается другой, Дарвин обратился к искусственному отбору, производимому человеком в своих целях. Животные и растения, выведенные человеком, отличаются известной целесообразностью, которая отвечает здесь не нуждам самого организма, а нуждам хозяйственной деятельности и другим целям организма. Искусственный отбор основан на двух законах природы — законе наследственности и законе изменчивости. Сочетанием этих двух свойств и пользуется человек для того, чтобы, по выражению Тимирязева, лепить органические формы. (В. Л. Комаров. Жизнь и творчество К. А. Тимирязева. Тимирязев К. А. Избр. соч. в 4 томах. т. I. Сельхозгиз, М., 1948, стр. 21—23.)

Задачи и метод преподавания математики в высшей школе

Товарищи заочники! Математические науки можно подразделить на три главные группы по предметам, которые ими изучаются.

К первой группе относятся те науки, в которых изучаются числа вообще, т. е. их свойства соотношения между ними, действия над ними, независимо от того, какого рода величины этими числами представляются. Сюда относятся арифметика

в широком смысле этого слова, алгебра и математический анализ, или учение о функциях. Все эти науки называются анализом в обширном смысле этого слова.

Ко второй группе относятся науки, предметом которых служит изучение свойств протяжения и свойств пространства. Эта вторая группа, кроме собственных методов, пользуется науками первой группы. Науки второй группы составляют геометрию в обширном смысле этого слова.

К третьей группе относятся науки, где изучается движение и где, следовательно, вводятся в рассмотрение, кроме числа и протяжения, еще два основных понятия — *время* и *материя*, причем основные положения берутся как обобщение явлений, наблюдаемых в природе. Науки этой группы составляют механику, которая свои методы заимствует из наук первой и второй групп, прибегая вместе с тем к опыту и наблюдению.

Понятно, что в каждой из этих трех групп математических наук есть множество отделов, более или менее тесно связанных между собою. Было бы бесполезно перечислять эти отделы, но необходимо указать на главные цели, которые могут быть поставлены при изучении математических наук вообще. Этими целями определяются как объем, так и способы изложения изучаемого.

Таких целей можно поставить в общем две: 1) отвлеченную, чисто научную и 2) практическую, прикладную. (А. Н. Крылов. Собрание трудов, т. I, ч. II, изд. АН СССР, 1951, стр. 33.)

Глаз и солнце

Мы знаем, что свет всегда исходит из вещества. Встреча света с веществом в свою очередь всегда сопровождается взаимодействиями. С одной стороны, вещество отражает, преломляет, поглощает свет, может поворачивать плоскость его поляризации. Недавно обнаружено, что действие вещества на свет начинается еще на расстоянии. Лучи звезд, проходя около Солнца на расстояниях в миллионы километров, заметно отклоняются, как бы притягиваются к Солнцу, и в результате звезды кажутся нам смещенными на небесном своде. С другой — свет, встречая вещество, проявляет разнообразные действия. Свет давит на вещество, хотя это давление и крайне незначительно. Свет может производить химические изменения в веществе (фотографическая пластинка, лист растения, загар и пр.). Под действием света из вещества могут выбрасываться составные части атомов — электроны. При прохож-

дении света вещество может начать светиться само (рассеяние света, флуоресценция, фосфоресценция). Наконец, свет, поглощаясь, нагревает вещество. (С. И. Вавилов. «Глаз и Солнце». Изд-во АН СССР, 1938, стр. 23.)

Молодежный бал в Кремле

Словно навстречу счастью, ученица 70-й школы Жанна Букреева взбегает вверх по мраморной лестнице Большого Кремлевского дворца. Две длинные косы стекают по ее спине.

— Мне очень хотелось попасть на новогоднюю елку в Кремль. И вдруг, о счастье: я получаю билет сюда... куда бы вы думали — на бал-маскарад! — кричит подруге Жанна.

Она в том прекрасном возрасте, когда мир еще не потерял детского очарования, но уже волнует и манит своими далями и просторами.

Жанна задерживается у огромной, во всю стену картины, изображающей выступление В. И. Ленина на третьем съезде комсомола. Учиться! — завещал Ленин на этом съезде. В знак приветствия, словно перед живым, девушка поднимает руку перед вождем и, ослепленная морем света, входит в огромный, с первого взгляда, как океан, мраморный Георгиевский зал.

И уже нет Жанны. Опьяненная музыкой, она мелькнула у огромной под самый потолок, расцвеченной разноцветными огнями елки и растворилась в шумной толпе юношей и девушек, одетых в пышные костюмы русских боярышень, лихих казаков, веселых скоморохов, сверкающих снегурочек, рыцарей и дипломатов, впервые в своей жизни пришедших в Кремль.

Две с половиной тысячи юношей и девушек, и ни у кого нет ни Золотых Звезд Героев, ни орденов, ни лауреатских медалей. У них все еще впереди — и почет, и слава. Вся жизнь со всеми радостями открыта им. Учись! Гори! Дерзай!

Нестерпимо, как солнце, сияют огромные золоченые люстры, свисающие с мраморных сводов, отражая все свои зажженные свечи в зеркальной глади паркета. Но им ли, этим прекрасным твореньям рук человеческих, соперничать со счастливым сиянием разбегающихся вокруг молодых глаз.

— Пойдемте, я покажу вам опочивальню царей и терема,— говорит «Коту в сапогах» семнадцатилетний слесарь 3-го автобусного парка Виктор Федосеев.

— Пойдемте,— звонким девичьим голосом отвечает «Кот в сапогах». Взяв под руку юного слесаря, он лепечет:

— Так весело. Так весело, как еще никогда не было в жизни...

Они побывали в Оружейной и Грановитой палатах, осмотрели Успенский собор, богатую роскошь дворцов...

На сцене народный артист СССР Иван Козловский поет «На сопках Маньчжурии».

А в это время молодой капитан Анатолий Яшихин внимательно просматривает мраморные скрижали Георгиевского зала, на которых золотом записаны полки, эскадроны и батареи, удостоенные георгиевских наград, воинские части, не один раз приносившие славу русскому оружию, громившие вражеские армии во всех сражениях.

Козловского на сцене сменяет Игорь Ильинский. Остроумный Аркадий Райкин ведет концерт. Появляются фокусники, затем лучшие акробаты страны. Повсюду звонкий жизнерадостный смех и, как гул морского прибоя, несмолкаемый шум молодых голосов. («Правда».)

Пятый штурм Волги

Волга — река равнинная, тихая, мирная. Спокойно и плавно несет она свои воды между невысоких зеленых берегов. Но и на ней есть такое место, где медлительный поток становится грозным: ворвавшись в каменный массив Жигулей, Волга теряет покой, вскипает, покрывается чешуйчатой волной, белыми искрами пены и во всем принимает обличье горной лавины.

Ударившись о скалы, река с силой отворачивает к востоку, размашисто описывает дугу, снова поворачивает на запад, а затем круто уходит на юг — к Каспийскому морю. На этом горном изломе, в Самарской Луке, Волга стремительно мчит, проносит за год колоссальное количество воды — в пять раз больше, чем Днепр у самой большой в Европе гидроэлектрической станции имени Владимира Ильича Ленина.

На богатырскую силу Волги в Жигулях давно обратили внимание русские техники, почти полвека назад предлагавшие построить в Жигулях гидроэлектрическую станцию. Это предложение тогда было встречено грубыми насмешками.

В царской России Волга катастрофически мелела в среднем и верхнем плесе, становилась опасной для судоходства. Но вот прошли годы, народ взял власть в свои руки, в его собственность перешли на веки вечные земли и воды, и Жигули, и Волга. По воле Коммунистической партии новый, рачительный хозяин занялся переустройством страны и ее природы, обратил он внимание и на Волгу. То, что казалось прежде утопией, несбыточной фантазией, мечтой, стало явью. По ленинскому завету об электрификации страны величайшая река Европы превращена в Большую Волгу, в глубоководную трассу к пяти морям, в крупнейшее энергетическое предприя-